

*Кадиева Л.С.*

**«УЛУТТУК КООПСУЗДУК» ТҮШҮНҮГҮНӨ ЖАЛПЫ ТЕОРЕТИКАЛЫК  
ЫКТООЛОР: КОНСТИТУЦИАЛЫК-УКУКТУК АСПЕКТИСИ**

*Кадиева Л.С.*

**ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «НАЦИОНАЛЬНАЯ  
БЕЗОПАСНОСТЬ»: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

*L.S. Kadieva*

**GENERAL THEORETICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF «NATIONAL  
SECURITY»: THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT**

УДК: 347.03(575.04)

*Макалада улуттук коопсуздуктун кыргыз мамлекет-түүлүгүн бекемдөөдөгү ролу, жарандык коомду куруудагы, инсандын укуктарын коргоодогу өбөлгөлөрдү түзүүдөгү теоретикалык идеялар жана каралган институттун конституциялык базасын аныктоо жана күчөтүү боюнча автордук позиция каралган. Мындан сырткары, автор «улуттук коопсуздук» түшүнүгүнүн мамлекеттүүлүктүн ар кайсы мезгилдеринде этап түрүндө өнүгүүсүн ачыктайт.*

**Негизги сөздөр:** коопсуздук, улуттук коопсуздук, конституциялык укук, мамлекеттик коопсуздук, мамлекеттүүлүк, жарандык коом.

*В статье рассматривается роль национальной безопасности в укреплении кыргызской государственности, теоретические идеи создания предпосылок для построения гражданского общества, защиты прав личности и авторские позиции о необходимости определения и усиления конституционной базы данного института. Кроме того, автор раскрывает поэтапное развитие понятия «национальная безопасность» в различные периоды государственности.*

**Ключевые слова:** безопасность, национальная безопасность, конституционное право, государственная безопасность, государственность, гражданское общество.

*The article discusses the role of national security in the strengthening of Kyrgyz statehood, the theoretical idea of creating the preconditions for building a civil society, protection of individual rights and the author's position on the need to define and strengthen the constitutional framework of the institution. In addition, the author reveals the gradual development of the concept of "national security" in different periods of statehood.*

**Key words:** security, national security, constitutional law, public safety, state, civil society.

Укрепление Кыргызстана на международной арене и его успешное развитие, да и само существование нашего государства как суверенного государства невозможно без обеспечения его национальной безопасности.

При этом важно отметить, что сегодня, как никогда ранее, ведущая роль в решении проблем государственного строительства должна принадлежать именно праву как системному образованию.

Являясь базовой отраслью системы права, конституционное (государственное) право регулирует наиболее важные сферы общественной жизни и именно с него начинается формирование всей системы национального права. Правильность, четкость и отсутствие двойного толкования понятий, прежде

всего, закрепленных в Конституции Кыргызской Республики – основном источнике права, определяют эффективность механизма правореализации вообще и правоприменения, в частности.

Несмотря на то, что в тексте Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года [1] понятие «национальная безопасность» прямо не закреплено, это вовсе не означает, что данный термин не относится к наиболее важным сферам общественной жизни.

Более того, с учетом возросшей в настоящее время роли национальной безопасности для укрепления кыргызской государственности, создания предпосылок для построения гражданского общества, защиты прав личности существует насущная потребность в определении и усилении конституционной базы данного института.

В правовой действительности понятие «национальная безопасность» развивалось поэтапно.

Начиная с XIX в. оно выражало состояние защищенности интересов личности, общества и государства в таких сферах общественной жизни, как, например, общественная безопасность, внешняя безопасность, безопасность промыслов и т.п. [2, с. 4].

Согласны мы также с мнением кыргызского ученого Э. Э. Молдоева в том, что в кыргызском кочевом обществе обеспечение внешней и внутренней безопасности на определенной территории являлось исключительной прерогативой биев и манаров, которые могли объявить войну или перемирие, разрешать противоречия между родами [3].

В советский период, после Октябрьской революции и вплоть до середины 80-х гг. прошлого столетия данный термин ассоциировался только лишь с безопасностью государства и международной безопасностью, выводя на первый план интересы государства во внешней политике [4, с. 11-14]. Иными словами, понятие «национальная безопасность» отождествлялось с государственной безопасностью – как основной цели советского государства и компартии, заключающейся в защите от любой угрозы извне [5, с. 26-27].

Примечательно, что подобный подход был свойственен и иным мировым державам того времени. Так, например, в доктринах США по безопасности основной акцент делался на предотвращение внешних угроз.

С середины 80-х гг. национальная безопасность стала включать в себя не только внешние (военные и

политические) аспекты, но и внутренние, связанные с защитой прав человека, экономикой и экологией [6].

И лишь в период становления Кыргызстана как унитарного, правового и демократического государства произошли кардинальные изменения в социально-экономических и общественно-политических отношениях, что потребовало переоценки интересов личности, общества и государства.

Появление новых угроз, создающих опасность существованию самого государства, его гражданам, вызвало необходимость создания нового концептуального подхода, в котором бы отражались стратегические направления в осуществлении политики национальной безопасности.

Впервые дефиниция «безопасность» была закреплена в Законе Кыргызской Республики «О национальной безопасности» [7], а затем и в отдельных нормах Конституции КР от 27 июня 2010г. (ст.4, 12, 20, 24, 42, 64, 74). Данные нормативно-правовые акты стали основой формирования правовой базы в области обеспечения национальной безопасности Кыргызстана.

Собственно же термин «национальная безопасность» был сформулирован позднее, в «Концепции национальной безопасности» от 9 июня 2012 года Кыргызской Республики в её новой редакции [8].

Современная «Концепция национальной безопасности» 2012 года (далее Концепция) дает четкое определение понятию «национальная безопасность», формулирует основные приоритетные стратегические направления нашего государства как во внутренней, так и во внешней политике, призванные создать безопасные условия для реализации конституционных прав и свобод граждан Кыргызстана, осуществить устойчивое развитие страны и сохранить её территориальную целостность и суверенитет.

Важно выделить, что в отличие от законодателя правовая наука пока не пришла к единому мнению о возможности использования словосочетания «национальная безопасность».

Данный термин не имеет отраслевого определения и носит междисциплинарный характер, позволяющий определить все разновидности безопасности, защищаемые в конкретном государстве.

Например, российский правовед И.Н. Глебов приходит к выводу о том, что такое правовое понятие, как «безопасность» утратило свое значение в качестве объединяющего все виды безопасности родового понятия. С этой точки зрения он обоснованно выступает в поддержку закрепленного *de jure* и вошедшего в правовой оборот понятия «национальная безопасность», исходя из современного приоритета личности и общества по отношению к государству.

Национальная безопасность является аналогом ранее принятого понятия «государственная безопасность», которое, по его мнению, было заидеологизировано в СССР [9].

В свою очередь, другой исследователь А.А.Прохожев указывает на слабую теоретическую проработку вопросов безопасности, видит данную проблему в словообразовании прилагательного «национальный», которое произошло от двух существи-

тельных: «нация» и «национальность». Приводя в пример такие понятия, как «национальная экономика», «национальный доход», «национальные интересы», он указывает на то, что эти термины уже сложились и словосочетание с прилагательным «национальный» не вызывает вопросов.

Когда используется понятие «национальная политика» всем понятно, что речь идет о политике в отношении людей разной национальности.

С этой точки зрения А.А. Прохожев делает вывод, что термины «государственная безопасность» и «национальная безопасность» являются не синонимами, а разновеликими понятиями, и использование последнего словосочетания законодателем вполне оправдано [10].

В частности, рассматривая термин «нация» в его связи с понятием государства, В.В. Мамонов приходит к выводу о различии понятий «национальная безопасность» и «государственная безопасность», так как главными составляющими национальной безопасности выступают безопасность не только государства, но и личности и общества [11].

Думается, что первая позиция является более аргументированной, но не в дискуссии о прилагательном «национальный», а из соображений о необходимости отражения термина «национальная безопасность» в Конституции КР как одной из наиболее важных сфер жизнедеятельности общества и государства. В подтверждение этого можно привести высказывание видного ученого О.Е. Кутафина о том, что «расширение рамок конституционного регулирования политической деятельности государства повышает его эффективность. Основного закона, усиливает его воздействие на ход общественных процессов, свидетельствует о повышении роли Конституции в общественной и государственной жизни» [12, с. 214].

Это очевидно, потому что в целом Конституция является не только нормативно-правовым документом, обладающим высшей юридической силой, но и актом, который отражает важнейшие направления проводимой в государстве внутренней и внешней политики по обеспечению безопасности её многонационального народа. В соответствии с этим, напрашивается вывод, что конституционно-правовые отношения будут эффективными и функциональными только тогда, когда они обеспечиваются государством и защищены на основе конституционных норм.

Что же касается понятия «национальный», то история не находит ни одного примера моноэтнической нации, а следовательно, в формировании нации лежит не этнический принцип. И именно понятие нации по своему содержанию в современном его понимании близко к понятию страны.

Как справедливо заметил американский политолог К. Дейч, нация – это народ, обладающий государством [13].

В данном контексте стоит привести еще одну точку зрения, в соответствии с которой дефиницию «общественная безопасность» в последнее время стали трактовать слишком широко, отождествляя её с безопасностью страны [14].

Так, исходя из понимания термина «общественный» как охватывающего своим содержанием

всю совокупность социальных явлений, в понятие «общественная безопасность» включаются все виды безопасности (безопасность личности, общества и государства) от внутренних и внешних угроз во всех сферах жизнедеятельности. В таком варианте происходит отождествление общественной безопасности с национальной безопасностью, что является методологически неверным, так как может вызвать затруднения в правотворческой и правоприменительной практике. Думается, что понятие «общественная безопасность» целесообразно ограничить только сферой защищенности населения страны от преступных посягательств и угроз техногенного и природного характера.

**Литература:**

1. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года // Эркин-Тоо, 2010. - 06 июля. - №61.
2. Милехин А.В. Роль органов внутренних дел в обеспечении отдельных видов национальной безопасности РФ. - М., 2002. - С.4.
3. Молдоев Э.Э. Государственно - правовые основы обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики: Автореф. дис... д-ра юрид. наук.-С.15.
4. Амельчакова В.Н. О соотношении категории «национальная безопасность» со смежными правовыми категориями // Вестник Московского университета МВД России. - 2006. - №4. - С.11-14.
5. Ковальский С.А. Что такое национальная безопасность? // Финансовый контроль. -2002.- №6. - С. 26-27.
6. Проблемы национальной безопасности Кыргызстана. - Б.: Институт социально-политических технологий, 2006. - С.12-13.
7. Закон Кыргызской Республики «О национальной безопасности» от 26 февраля 2003 года N44: В редакции Закона КР от 13 октября 2008 года N 212).
8. О Концепции национальной безопасности / Указ Президента Кыргызской Республики от 09 июня 2012 года №120.
9. См.: Глебов И.Н. Правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: Автореф. дис... докт. юрид. наук. - М., 1999. - С. 12.
10. Прохожев А.А. Общая теория национальной безопасности. - М., 2002. - С.22-24.
11. Мамонов В.В. Понятие и место национальной безопасности в системе конституционного строя России // Журнал Российского права. - 2003. - №6.
12. Кутафин О.Е. Конституционные основы общественного строя и политики СССР. - М.: Наука, 1985. - С. 214.
13. Deutsch K / Nationalism and Social Communication. - Cambridge, 1986. - P.96.
14. Галузин А.Ф. О понятии «правовая безопасность» и ее принципах // Правоведение. - 2007. -№6. - С. 166-177.

**Рецензент: д.ю.н., и.о. профессора Ганиева Т.И.**